

Микроперепись - 2015 ставит под сомнение результативность мер по стимулированию рождаемости

Над темой номера работали

Евгений
АНДРЕЕВ[1]

Сергей
ЗАХАРОВ[2]

Семь наиболее масштабных российских опросов женщин о числе рожденных детей

За последние 40 лет центральные статистические органы (ЦСУ СССР, Госкомстат СССР, Госкомстат России, Росстат) последовательно провели 7 массовых опросов женщин России о числе рожденных детей. Вопрос о числе когда-либо рожденных детей задавался в рамках программ 4-х всеобщих переписей и 3-х микропереписей населения (табл. 1).

Таблице 1. Массовые опросы населения России, при которых женщин спрашивали о числе рожденных детей

	Официальное название массового опроса	Процент отбора ко всему женскому населению	Проведено по состоянию на:
1	Всесоюзная перепись населения 1979 года	25%	17 января 1979 г.
2	Всесоюзное выборочное социально-демографическое обследование населения 1985 года	5%	2 января 1985 г.
3	Всесоюзная перепись населения 1989 года	25%	19 января 1989 г.
4	Выборочное социально-демографическое обследование (микроперепись) населения 1994 года	5%	14 февраля 1994 г.
5	Всероссийская перепись населения 2002 года	25%	9 октября 2002 г.
6	Всероссийская перепись населения 2010 года	100%	14 октября 2010 г.
7	Социально-демографическое обследование (микроперепись населения) 2015 года	1,5%	1 октября 2015 г.

Все опросы, за одним исключением, были выборочными, но репрезентативность их очень высока, учитывая большую долю отобранного населения. Лишь в рамках переписи населения 2010 года вопрос о детях задавался всем взрослым женщинам страны. Может быть, в качестве компенсации

за эту расточительность, Микрорепись 2015 охватила лишь 1,5% населения (самый низкий процент охвата из всех, табл. 1).

Во всех случаях вопрос о рожденных детях формулировался примерно одинаково и касался всех детей, родившихся живыми, в том числе и тех, кто умер к моменту опроса, но не касался мертворожденных.

Следует заметить, что всеми опросами не были охвачены некоторые социальные группы населения - лица, находящиеся в пенитенциарных учреждениях, живущие в домах для престарелых и инвалидов, больницах для хронических больных, казармах, монастырях и т.д., т.е. были исключены те группы населения, которые не проживают в частных домохозяйствах (так называемое «институциональное население»^[3]). Обследованиями также не было охвачено население, проживающее в ЗАТО (закрытых территориальных образованиях – десятках городов и поселков военного и оборонно-промышленного назначения), а также население некоторых труднодоступных северных и высокогорных районов. Кроме того, Микрорепись 1994 года не проводилась в Чечне.

Последний по времени масштабный опрос был проведен в ходе Всероссийского социально-демографического обследования населения, состоявшегося в октябре 2015 года (Микрорепись населения 2015). Его результаты, в частности, ответы женщин на вопрос о числе когда-либо рожденных детей, позволили оценить тенденции рождаемости в стране как за период действия мер демографической политики по стимулированию рождаемости, принятых после 2005 года, так и в более длительной, тридцатипятилетней ретроспективе подобных опросов россиян, проведенных центральными статистическими органами. Данная статья продолжает сравнительный анализ долгосрочных тенденций рождаемости по результатам наиболее крупных опросов женщин России о числе рожденных детей, опубликованных авторами ранее и базирующихся на опубликованных и неопубликованных официальных данных^[4].

В отличие от предыдущих опросов, в Микрореписи 2015 дополнительно участвовало население Республики Крым и г. Севастополя. Однако участие жителей Крыма практически не повлияло на общие результаты по стране. При исключении женщин Крыма, среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину в возрастах 35 лет и старше в среднем по стране было бы выше, но лишь на 0,001-0,002.

Корректировка данных Микрореписи-2015

Имеется серьезная, но решаемая проблема, которую следует иметь в виду, анализируя итоги Микрореписи 2015 года и сравнивая их с результатами предыдущих исследований. Учитывая не столь большой, как прежде, размер выборки, Росстат был вынужден варьировать процент отбора женщин для опроса от территории к территории с учетом численности их населения. К тому же женщины с разной частотой соглашались отвечать на вопросы Микрореписи. В результате, если сравнить итоги Микрореписи с расчетной численностью женщин в возрасте 18-59 лет на 1 октября 2015 года, то окажется что опрошенные в Москве женщины составляли 0,39% женщин города, а опрошенные в Республике Алтай - 7,8%. Поэтому, чтобы картина стала более объективной, необходимо перевзвесить результаты ответов женщин, попавших в выборочную совокупность, с учетом территориального распределения женского населения каждого возраста в генеральной совокупности. Метод перевзвешивания изменяет численность подгрупп, но не меняет общую численность возрастной группы.

В наших расчетах, результаты которых представлены в табл. 2, мы ограничились женщинами в возрасте от 18 до 59 лет. В Микрореписи вопрос о числе рожденных детей задавался всем женщинам старше 15 лет. Но наша цель – сравнить итоги Микрореписи с предыдущими обследованиями, где вопрос о рожденных детях не всегда был обязательным для

несовершеннолетних подростков. К тому же группа 15-17 лет слишком неоднородна по своим поведенческим характеристикам в различных регионах страны. По той же причине мы исключили из рассмотрения три старшие возрастные группы: 60–69, 70–79 и 80 и более лет, для которых, в частности, становится актуальной проблема селективности по уровню здоровья при дожитии до преклонных лет, что может сказываться на оценках среднего числа рожденных детей на момент опроса (мы можем опрашивать только живых людей).

Таблица 2. Женщины, принявшие участие в Микрорепеписи 2015 года, по возрастным группам и числу рожденных детей

	Женщины, указавшие число рожденных детей	из них с числом рожденных детей						Общее число рожденных детей	Среднее число рожденных детей (на 1000 женщин)
		0	1	2	3	4	5 и более		
Официальные исходные показатели, приводимые Росстатом									
18-19	17876	16386	1293	180	17	-	-	1704	95
20-24	56449	38562	13396	3832	587	61	11	23123	410
25-29	84205	29864	33388	17180	3051	566	156	79999	950
30-34	84041	15847	32602	27520	6295	1261	516	114369	1361
35-39	81643	9786	30469	30743	8008	1767	870	127851	1566
40-44	77247	6756	29969	30552	7275	1794	901	125132	1620
45-49	71721	4693	27054	30813	6737	1531	893	120078	1674
50-54	86694	4700	26837	42378	9410	2049	1320	155377	1792
55-59	99072	4704	26135	50978	12964	2627	1664	186801	1886
Показатели, перевзвешенные с учетом численности женщин соответствующих возрастов в регионах									
18-19	17876	16438	1244	176	18	0	0	1652	92
20-24	56449	39691	12807	3415	479	47	10	21319	378
25-29	84205	32183	32926	15931	2601	449	115	75012	891
30-34	84041	17411	33464	26286	5485	1001	394	108636	1293
35-39	81643	10586	31930	29833	7157	1459	678	122637	1502
40-44	77247	7225	31632	29669	6553	1467	701	120426	1559
45-49	71721	4970	28904	29952	5996	1219	680	115513	1611
50-54	86694	4978	29559	41210	8289	1634	1024	149101	1720
55-59	99072	4881	29230	49901	11553	2171	1336	179870	1816

Табл. 2 подтвердила наши опасения – доля женщин с большим числом рожденных детей и среднее число рожденных детей в выборочной совокупности женщин, принявших участие в Микрорепеписи, оказалось выше, чем, если бы выборка во всех регионах была бы одинаковой (на 60-70 рождений в расчете на 1000 женщин по разным возрастным группам). Следовательно, при использовании данных Микрорепеписи населения 2015 года следует считаться с особенностями построения выборочной совокупности данного исследования, что имеет отношение не только к анализу результатов опроса о числе рожденных детей, но и результатов ответов на другие вопросы.

Например, низкая доля опрошенных в Москве Санкт-Петербурге, Московской области может занижить долю высокообразованных в общей выборке.

Сравнительный анализ результатов 7 опросов

В табл. 3 сведены распределения женщин в возрастных группах от 18 до 59 лет по числу рожденных ими детей и среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину по всем 7 опросам, начиная с переписи 1979 года, включая откорректированные новейшие результаты Микрпереписи 2015 года.

Таблица 3. Распределение женщин в возрастных группах от 18 до 59 лет по числу рожденных детей и среднее число рожденных ими детей по переписям населения 1979, 1989, 2002 и 2010 годов и Микрпереписям 1985, 1994 и 2015 годов

Возраст	Доля женщин с данным числом детей, %						5 и более		Среднее число рожденных детей
	0	1	2	3	4	Доля женщин, %	у них среднее число детей		
Перепись 1979 г.									
18-19	90,8	8,7	0,4	0,0	0,0	0,0	0,000	0,097	
20-24	51,2	40,0	8,0	0,7	0,1	0,0	5,657	0,586	
25-29	19,1	46,7	29,2	3,9	0,8	0,4	5,438	1,221	
30-34	11,8	36,7	41,2	7,4	1,8	1,3	5,672	1,556	
35-39	8,3	28,2	45,1	12,4	3,5	3,7	5,933	1,918	
40-44	8,2	26,9	43,5	14,2	4,6	5,5	6,126	2,087	
45-49	9,9	24,3	39,3	16,5	6,5	7,8	6,146	2,262	
50-54	12,5	23,8	34,1	17,3	7,8	9,6	6,163	2,343	
55-59	16,2	27,2	31,4	17,8	9,2	12,7	6,211	2,588	
Микрперепись 1985 г.									
18-19	51,0	45,8	3,0	0,1	0,0	0,0	0	0,522	
20-24	22,2	59,6	16,6	0,2	0,2	0,0	6,217	0,976	
25-29	7,8	45,5	39,7	1,0	1,0	0,4	5,382	1,478	
30-34	4,3	30,9	51,6	2,1	2,1	1,4	5,178	1,801	
35-39	3,7	28,4	52,0	2,4	2,4	2,3	5,122	1,890	
40-44	4,1	27,1	48,8	3,3	3,3	4,0	5,079	2,002	
45-49	5,0	26,9	45,5	4,0	4,0	4,9	5,069	2,046	
50-54	6,8	24,9	40,2	5,7	5,7	6,8	5,054	2,162	
55-59	10,9	21,3	34,4	6,7	6,7	7,5	5,049	2,140	
Перепись 1989 г.									
18-19	87,1	11,8	0,9	0,1	0,0	0,0	0,000	0,140	
20-24	46,6	39,7	12,2	1,3	0,2	0,1	5,734	0,690	
25-29	17,7	38,3	36,1	6,2	1,2	0,5	5,615	1,366	

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Андреев Е.М., Захаров С.В. Микрперепись
- 2015 ставит под сомнение результативность мер по
стимулированию рождаемости
//Демоскоп Weekly. 2017. № 711-712.
URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php>

Возраст	Доля женщин с данным числом детей, %							Среднее число рожденных детей
	0	1	2	3	4	5 и более		
						Доля женщин, %	у них среднее число детей	
30-34	10,3	28,4	46,3	11,1	2,4	1,6	5,667	1,728
35-39	8,0	27,2	47,0	12,3	2,9	2,6	5,852	1,848
40-44	8,1	30,0	45,3	11,1	2,7	2,9	6,037	1,821
45-49	7,9	27,4	43,5	13,0	3,7	4,5	6,129	1,959
50-54	8,4	25,9	41,3	14,0	4,6	5,8	6,195	2,049
55-59	10,2	23,2	36,6	15,9	6,3	7,8	6,203	2,179
Микроперепись 1994 г.								
18-19	86,3	13,1	0,6	0,0	0,0	0,0	0,000	0,144
20-24	50,1	41,9	7,3	0,6	0,1	0,0	5,182	0,586
25-29	19,1	46,6	29,2	4,2	0,7	0,2	5,309	1,214
30-34	10,3	31,8	45,6	9,6	1,8	0,9	5,467	1,640
35-39	7,5	26,2	49,1	12,9	2,6	1,9	5,667	1,839
40-44	7,0	27,7	47,9	12,4	2,6	2,4	5,755	1,851
45-49	7,7	30,9	46,1	10,7	2,3	2,3	5,859	1,780
50-54	7,9	28,8	44,2	12,4	3,2	3,5	5,893	1,878
55-59	8,5	27,5	41,9	13,5	3,9	4,5	5,906	1,945
Перепись 2002 г.								
18-19	91,4	8,0	0,5	0,0	0,0	0,0	0,000	0,092
20-24	62,0	32,3	4,9	0,5	0,1	0,1	6,152	0,448
25-29	26,5	51,3	18,7	2,5	0,5	0,4	6,801	1,013
30-34	12,4	45,7	33,6	6,0	1,4	0,9	6,186	1,421
35-39	7,5	34,8	43,8	9,8	2,4	1,6	5,990	1,713
40-44	6,0	27,9	48,6	12,3	3,0	2,3	6,008	1,875
45-49	5,8	26,7	48,3	13,3	3,1	2,9	5,989	1,928
50-54	6,1	28,8	47,1	12,1	2,8	3,2	6,044	1,895
55-59	6,8	31,1	44,9	11,0	2,7	3,5	6,172	1,861
Перепись 2010 г.								
18-19	92,7	6,7	0,5	0,0	0,0	0,0	0,000	0,079
20-24	69,0	25,6	4,7	0,5	0,1	0,1	5,969	0,374
25-29	35,3	45,0	16,5	2,4	0,5	0,2	6,243	0,886
30-34	18,4	44,1	30,3	5,5	1,1	0,6	5,822	1,289
35-39	11,5	41,1	36,9	7,8	1,8	1,0	5,783	1,508
40-44	8,0	38,7	40,6	9,1	2,2	1,3	5,786	1,637
45-49	6,5	32,1	46,7	10,6	2,5	1,5	5,786	1,761

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Андреев Е.М., Захаров С.В. Микроперепись
- 2015 ставит под сомнение результативность мер по
стимулированию рождаемости
//Демоскоп Weekly. 2017. № 711-712.
URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php>

Возраст	Доля женщин с данным числом детей, %						5 и более		Среднее число рожденных детей
	0	1	2	3	4	5 и более			
						Доля женщин, %	у них среднее число детей		
50-54	6,0	27,3	49,6	12,5	2,7	1,9	5,776	1,859	
55-59	6,0	27,3	48,8	12,8	2,7	2,4	5,817	1,879	
Микроперепись 2015 г.									
18-19	92,0	7,0	1,0	0,1	0,0	0,0	0,000	0,092	
20-24	70,3	22,7	6,1	0,8	0,1	0,0	5,307	0,378	
25-29	38,2	39,1	18,9	3,1	0,5	0,1	5,453	0,891	
30-34	20,7	39,8	31,3	6,5	1,2	0,5	5,427	1,293	
35-39	13,0	39,1	36,5	8,8	1,8	0,8	5,505	1,502	
40-44	9,4	40,9	38,4	8,5	1,9	0,9	5,602	1,559	
45-49	6,9	40,3	41,8	8,4	1,7	0,9	5,654	1,611	
50-54	5,7	34,1	47,5	9,6	1,9	1,2	5,587	1,720	
55-59	4,9	29,5	50,4	11,7	2,2	1,3	5,610	1,816	

Рис. 1 представляет оценки среднего числа рожденных детей в расчете на одну женщину, представляющую возрастные группы от 18 до 60 лет для всех обследований.

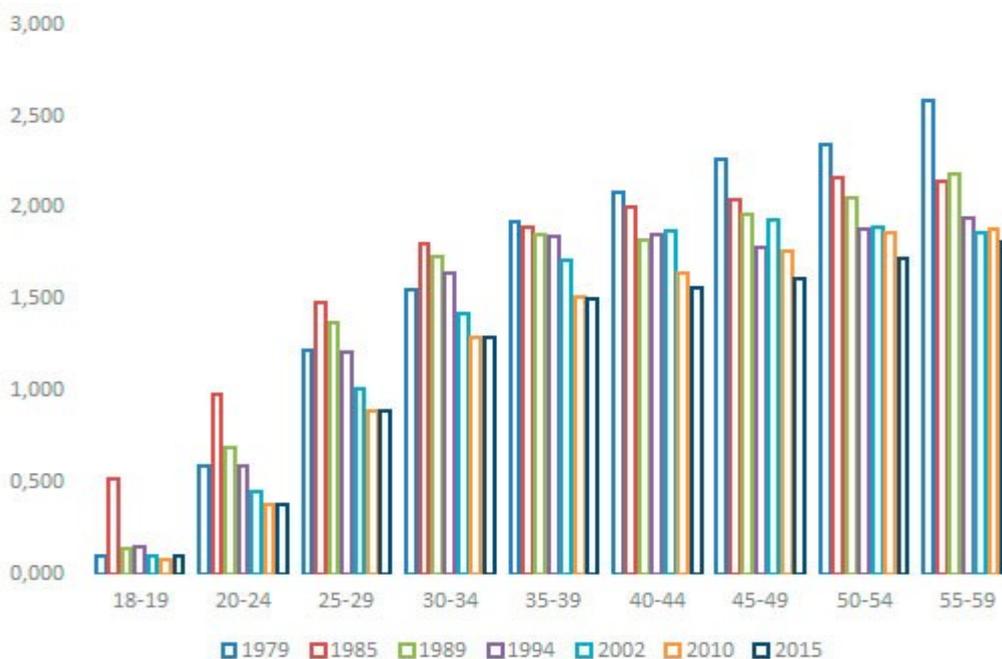

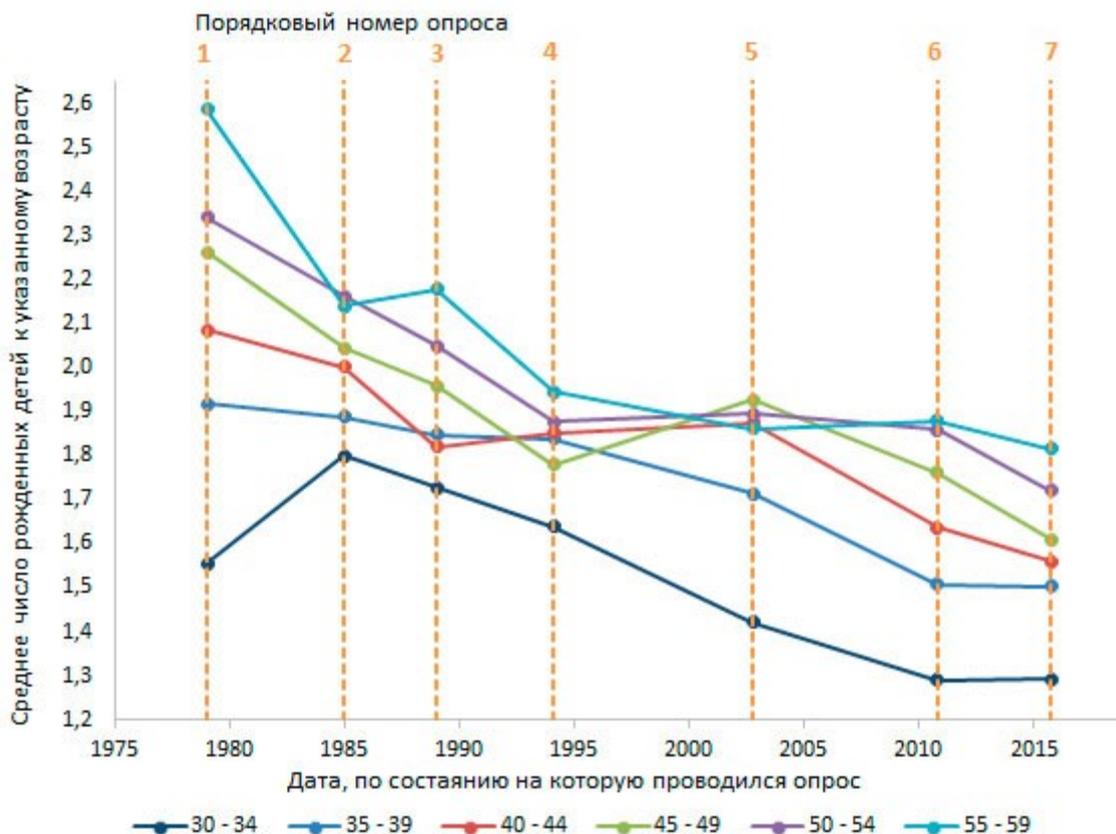
Рисунок 1. Среднее число детей, рожденных живыми, в расчете на одну женщину указанных возрастных групп от 18 до 60 лет по данным 7 опросов, проведенных в 1979-2015 годах, Россия

Как видно, число рожденных детей имеет в целом тенденцию к снижению, особенно это очевидно для женщин старших возрастных групп (старше 35 лет). На среднее число рожденных детей в старших возрастных группах следует обращать особое внимание, поскольку накопленная рождаемость для них приближается к фактической величине итоговой рождаемости за весь детородный период, что, собственно говоря, и является исчерпывающим ответом на основной вопрос об уровне рождаемости в стране.

Показатели, основанные на результатах опроса 2015 года для всех возрастных групп, включая и молодежные, оказываются ниже результатов опроса 2002 года – очевидно снижение рождаемости за тринадцать лет отделяющих две точки замеров. Для женщин старше 40 лет результаты опроса 2015 года также ниже и результатов опроса, проведенного в 2010 году. Результаты 2015 года, по сравнению с 2010 годом, показывают чуть большую накопленную рождаемость только в молодом возрасте, до 35 лет (правда, и этот малозаметный положительный сдвиг едва выходит за границы статистической погрешности).

Рис. 1 также напоминает нам, что во второй половине 1980-х годов Россия уже имела дело с повышением рождаемости в молодых возрастах (особо выдающимся в возрастах до 25 лет), и существенно более значимым, чем мы видим по результатам опроса 2015 года, которое, однако, тогда так и не вылилось в повышение итоговой рождаемости поколений^[5].

Для большей наглядности изменений рождаемости, произошедших в России за три с половиной десятилетия, мы приводим график (рис. 2), на котором представлены кривые изменения среднего числа рожденных детей в расчете на одну женщину для каждой пятилетней группы старше 30 лет по всем семи опросам, причем эти показатели приводятся для точных дат проведения опросов, отложенных на шкале календарного времени (абсцисса рисунка).

Рисунок 2. Среднее число детей, рожденных живыми, в расчете на одну женщину в возрастах 30-34, 35-39, 40-44, 45-49, 50-54 и 55-59 лет, по данным 7 опросов, проведенных в 1979-2015 годах, Россия

Общий долговременный тренд снижения очевиден, хотя отрезки быстрого снижения чередуются с отрезками относительной стабильности. Бросаются в глаза несколько исключений. Так, число рожденных детей в возрасте 40-44 года, по переписи 1989 года, оказалось несколько ниже аналогичного показателя по Микрпереписи 1994 года, а в свою очередь число детей в возрасте 45-49 лет по Микрпереписи 1994 года заметно ниже, чем по переписи 2002 года. Оба чересчур низких значения показателя относятся к женщинам, родившимся во второй половине 1940-х, примерно в 1945-1949 годах. К переписи 2002 года среднее число детей в этом поколении составило 1,85. Складывается впечатление, что женщины отложили часть рождений и реализовали их позже. Отметим, что в совокупности 45-49-летних в 1994 году 45-46 летних было гораздо больше, чем 48 и 49-летних в силу послевоенного подъема рождаемости.

Итак, согласно данным Микрпереписи-2015, после переписи 2002 года рождаемость в России снизилась, и для некоторых возрастов было характерно довольно быстрое ее падение. Можно также констатировать, что снижение итоговой рождаемости от поколения к поколению замедлилось в последние пять лет, и фиксируются даже едва заметные обнадеживающие признаки стабилизации, насколько это можно судить по результатам накопленной рождаемости тридцатилетних женщин.

Возможно, стимулирующие меры демографической политики и привели к росту показателей рождаемости для календарных периодов (так называемые показатели условных поколений,

которые бурно комментируются специалистами и политиками с явно положительным акцентом), но на итоговом числе рожденных детей у женщин они пока сказались очень слабо. В этом также можно убедиться, взглянув на рисунок 3, на каждой панели которого представлены распределения женщин по числу рожденных детей по всем семи опросам в возрастах 30-34, 35-39, 40-44, 45-49 лет.

В возрасте 30-34 года Микрореперись 2015 года зафиксировала едва заметное увеличение доли женщин с 2 и 3 детьми по сравнению с переписью 2010 года и с 3 детьми также и по сравнению с переписью 2002 года. В возрасте 35-39 лет слабо увеличилась только доля трехдетных женщин по сравнению с переписью 2010 г. (по сравнению с переписью 2002 года и всеми предыдущими датами имеется снижение).

Для сорокалетних женщин, завершивших или близких к завершению своей репродуктивной карьеры, Микрореперись 2015 года не зафиксировала обнадеживающих тенденций – доля матерей с двумя и более детьми снизилась в последнее десятилетие.

Нельзя также не обратить внимания на продолжающийся с начала 2000-х годов рост доли бездетных среди и тридцатилетних, и сорокалетних женщин, который, по сути, не только перекрывает едва заметный прирост женщин с двумя-тремя детьми, но ставит под вопрос дальнейшие перспективы уровня рождаемости в стране.

Наконец, следует заметить, что широко распространенное мнение о заметном росте истинно многодетных матерей в России, скажем, женщин с четырьмя, пятью и более детьми не подтверждается проведенными в стране наиболее масштабными опросами (рис. 3). Более того среднее число детей у матерей, родивших 5 и более детей, продолжая долговременную историческую тенденцию, серьезным образом снизилось за последнее десятилетие, т.е. в период действия стимулирующих мер демографической политики.

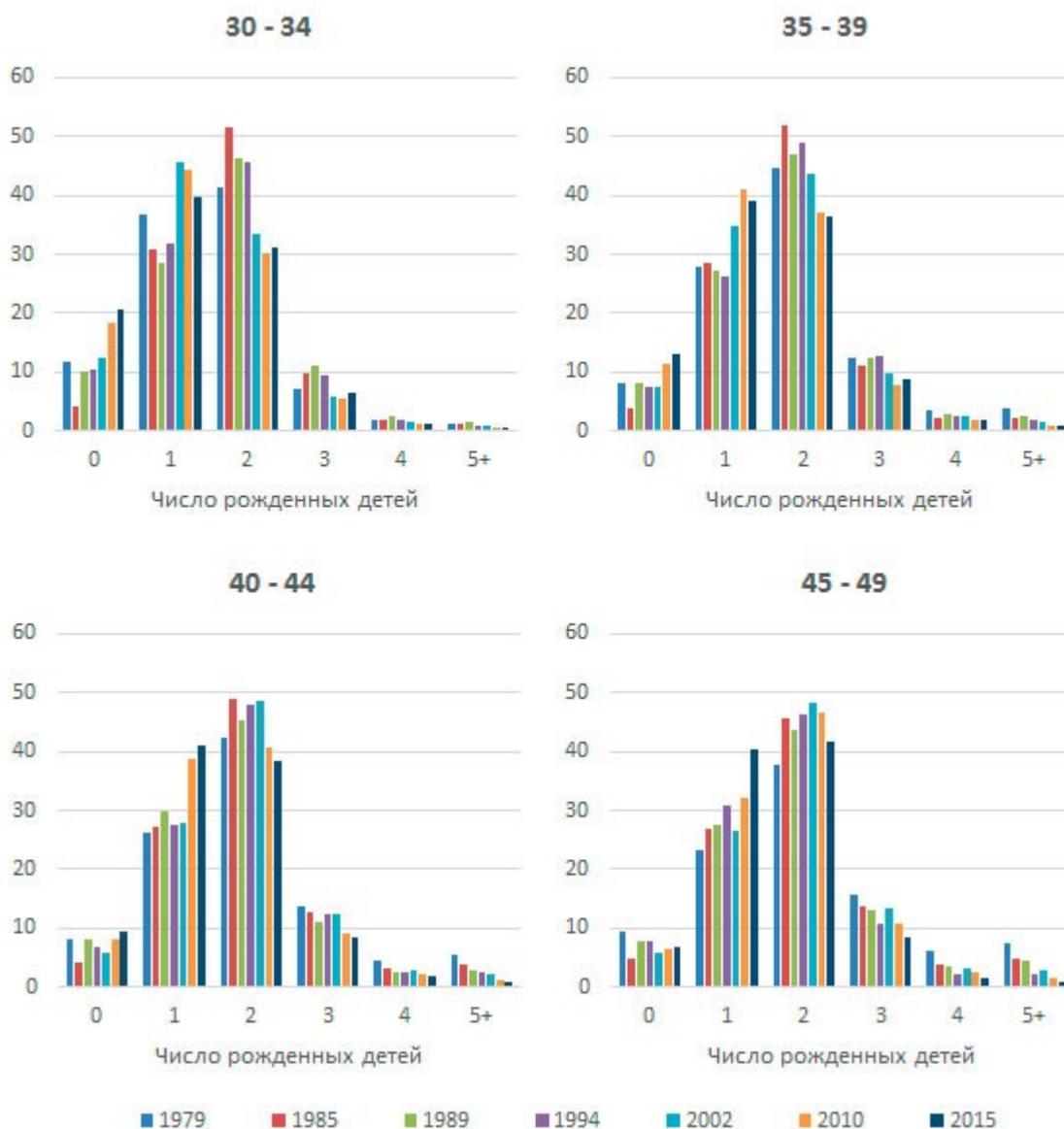

Рисунок 3. Распределение женщин по числу когда-либо рожденных детей в возрастах 30-34, 35-39, 40-44, 45-49 лет в соответствии с результатами 7 опросов в 1979-2015 годах, Россия, в процентах

Межэтнические различия рождаемости в России: долговременные тенденции

После практического прекращения сбора и централизованной статистической разработки данных текущего учета рождений в разрезе этнонациональных групп в России[6], только переписи и выборочные опросы населения остаются источниками информации об этнической дифференциации рождаемости в стране. Учитывая, что в России проживают многие народы, сохраняющие существенные отличия от русского большинства в отношении брачно-семейного, репродуктивного поведения, а иногда и в тенденциях их изменения, поддержание регулярного

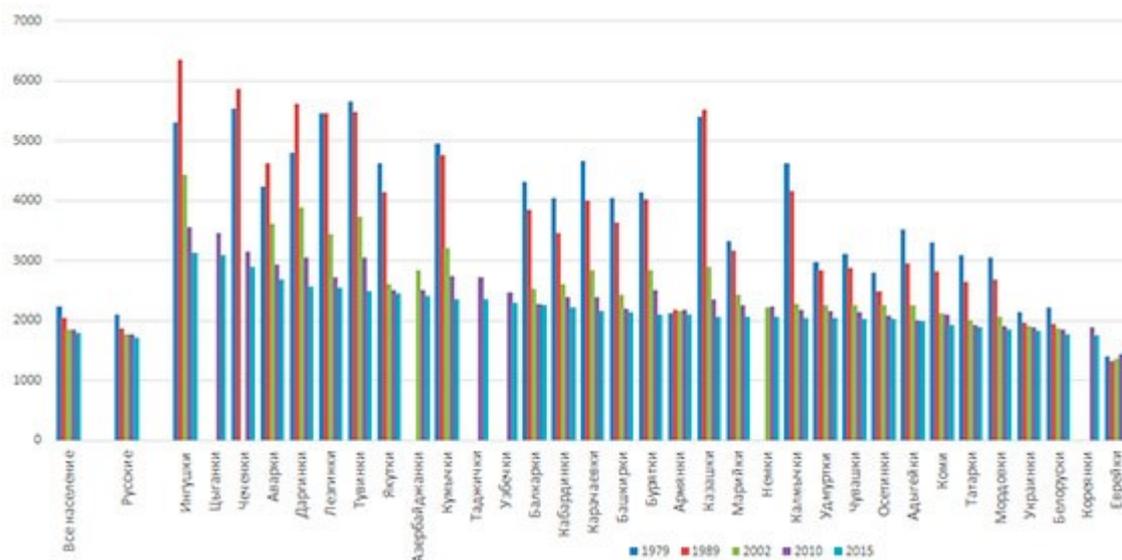
Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Андреев Е.М., Захаров С.В. Микроперепись
- 2015 ставит под сомнение результативность мер по
стимулированию рождаемости 10
//Демоскоп Weekly. 2017. № 711-712.
URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php>

наблюдения тенденций рождаемости, основанного на масштабных опросах населения, примером которого служит Микрореперись населения 2015 года, представляет исключительную важность.

К сожалению, корректирующая процедура, учитывающая особенности территориального дизайна выборки Микрорепериси 2015 года, проведенная выше относительно всех россиянок, не применима к результатам распределения женщин по возрасту и числу рожденных детей в разрезе национальностей по причине того, что оценки распределения генеральной совокупности женщин в разрезе возраста и национальности по территориям на 2015 год, не известны. В силу этого мы вынуждены базировать наш анализ на более грубых исходных данных, которые, как уже было показано нами выше, представляют собой несколько смещенные, завышенные оценки уровня рождаемости в стране.

На рис. 4 и в табл. 4 мы представляем среднее число рожденных детей для женщин в возрасте 50-54 года для отдельных национальностей, для которых можно провести сравнения за тридцатипятилетний период на основе 5 опросов, проведенных в рамках общенациональных переписей населения 1979, 1989, 2002, 2010 годов и Микрорепериси 2015 года. Очевидно, что оценка накопленной рождаемости к данному возрасту представляет собой показатель итоговой рождаемости поколений, полностью завершивших свое деторождение к моменту проведения опросов.

Рисунок 4. Среднее число детей, рожденных живыми, в расчете на 1000 женщин отдельных национальностей в возрасте 50-54 года в соответствии с результатами опросов в 1979, 1989, 2002, 2010 и 2015 годах

Первый вывод, который представляется очевидным, касается сохранения исторической тенденции сокращения рождаемости в России для 32 из 34 народов, попавших в статистическую разработку результатов опросов. Исключения составили армянки, демонстрирующие стагнацию примерно на одном уровне на протяжении трех десятилетий, и еврейки, у которых рождаемость слегка повысилась в 2000-х годах. Армянки даже перешли из последнего квартиля в распределении национальностей по уровню рождаемости в предпоследний, но рождаемость у евреек по-прежнему самая низкая из включенных в таблицу национальностей.

Второй важный вывод заключается в том, что снижение рождаемости наиболее ускоренными темпами происходило в последние десятилетия у тех народов, которые проходили активную фазу демографического перехода – перехода к рождаемости, контролируемой на индивидуальном и внутрисемейном уровне. В первую очередь это относится к народам, проживающим на Северном Кавказе, в Калмыкии, Сибири и на Дальнем Востоке, а также к казахам и, в меньшей степени, к народам Поволжья.

Очевидно, что, несмотря на имеющееся статистически значимое присутствие в общероссийском населении этнических групп, все еще имеющих существенно более высокую рождаемость, чем у русского народа, общие долговременные тенденции изменения рождаемости во всем населении России продолжают определяться русским большинством, а также народами близкими к русским по своему демографическому поведению (украинцами, белорусами). Более того, вклад народов с рождаемостью, существенно превышающей средний уровень, за последние десятилетия сильно уменьшился, на что, в частности, указывает сокращение разницы между значениями среднего числа рожденных детей в возрасте 50-54 года для всех женщин России и значениями этого показателя для русских женщин. Если по опросу 1979 года в расчете на одну русскую женщину указанного возраста приходилось 2,10 рождения, а в расчете на всех россиянок – 2,23, то в 2010 году, соответственно, 1,78 и 1,86, а в 2015 году – 1,71 и 1,79^[7] (табл. 4).

Таблица 4. Среднее число детей, рожденных живыми, в расчете на 1000 женщин отдельных национальностей в возрасте 50-54 года в соответствии с результатами опросов в 1979, 1989, 2002, 2010 и 2015 гг.

	1979	1989	2002	2010	2015
Все население	2232	2042	1845	1859	1792**
<i>В том числе:</i>					
Русские	2098	1877	1770	1783	1714
<i>Другие национальности*</i>					
Ингушки	5296	6358	4439	3553	3132
Цыганки	-	-	-	3467	3097
Чеченки	5543	5869	-	3148	2898
Аварки	4234	4634	3614	2933	2682
Даргинки	4802	5617	3892	3057	2569
Лезгинки	5467	5461	3438	2729	2560
Тувинки	5661	5476	3739	3057	2491
Якутки	4619	4141	2600	2503	2462
Азербайджанки	-	-	2849	2505	2419
Кумычки	4965	4765	3206	2743	2365
Таджички	-	-	-	2729	2357
Узбечки	-	-	-	2479	2293
Балкарки	4325	3853	2531	2271	2258
Кабардинки	4044	3463	2616	2401	2225
Карачаевки	4668	4007	2845	2396	2166
Башкирки	4037	3628	2434	2194	2136

	1979	1989	2002	2010	2015
Бурятки	4132	4029	2840	2505	2104
Армянки	2116	2187	2161	2175	2098
Казашки	5403	5526	2900	2358	2069
Марийки	3331	3179	2435	2257	2065
Немки	-	-	2214	2247	2064
Калмычки	4627	4158	2287	2178	2050
Удмуртки	2977	2847	2268	2166	2037
Чувашки	3118	2876	2255	2136	2032
Осетинки	2797	2484	2253	2089	2021
Адыгейки	3524	2951	2250	2001	1990
Коми	3298	2830	2127	2103	1926
Татарки	3087	2647	2014	1932	1886
Мордовки	3052	2693	2065	1916	1859
Украинки	2138	1967	1908	1891	1830
Белоруски	2223	1956	1869	1850	1772
Корейки	-	-	-	1891	1750
Еврейки	1410	1332	1373	1453	1519

* Национальности указаны в порядке убывания числа рожденных детей по данным опроса 2015 г.

** В сравнительных целях приводятся исходные, не перевзвешенные оценки показателя для всего населения.

Примечание: из представленных национальностей данные опросов в 1979 и 1989 и 2002 гг. централизованно не разрабатывались в отношении проживающих на территории России корейки, таджичек, узбечек, цыганок, данные опросов 1979 и 1989 годов - в отношении немки. Кроме того, в 2002 г. не опрашивались чеченки, проживающие на территории Чеченской республики.

Источник: Население России 2012 /Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014: 181-182; Микрореперись населения 2015 г. Официальный сайт Росстата:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html .

Сокращение межэтнических различий за три с половиной десятилетия отчетливо прослеживается на рис. 5, на котором показано, во сколько раз больше или меньше за разные годы был средний уровень рождаемости у представительниц того или иного народа относительно русских женщин. Если в 1970-х и 1980-х годах у некоторых народов рождаемость превышала показатели для русских в 2,5 – 3 раза (например, у ингушей, чеченцев, аварцев, лезгин даргинцев, тувинцев, калмыков, казахов), то к 2010 году уже, видимо, не осталось народов, для которых итоговая рождаемость поколений более чем в 2 раза превышала показатели для русского большинства. Результаты Микрорепериси 2015 года зафиксировали продолжение процесса *уменьшения этнической дифференциации уровня рождаемости в России*. По крайней мере, если судить об этом по итоговому показателю рождаемости для пятидесятилетних женщин (для женщин 45-49 лет, для которых результаты сравнения здесь не приводятся, вывод об уменьшении относительной вариации между опросами 2010 и 2015 гг. также подтверждается).

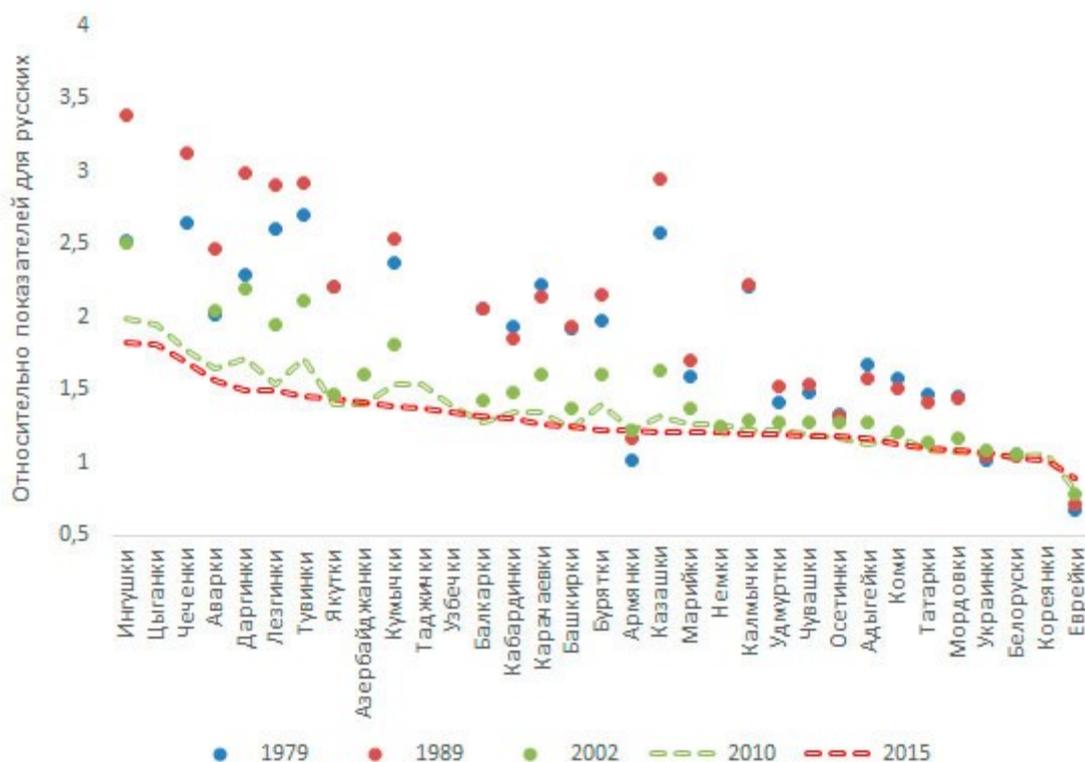
Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Андреев Е.М., Захаров С.В. Микрореперись

- 2015 ставит под сомнение результативность мер по
стимулированию рождаемости

//Демоскоп Weekly. 2017. № 711-712.

URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php>

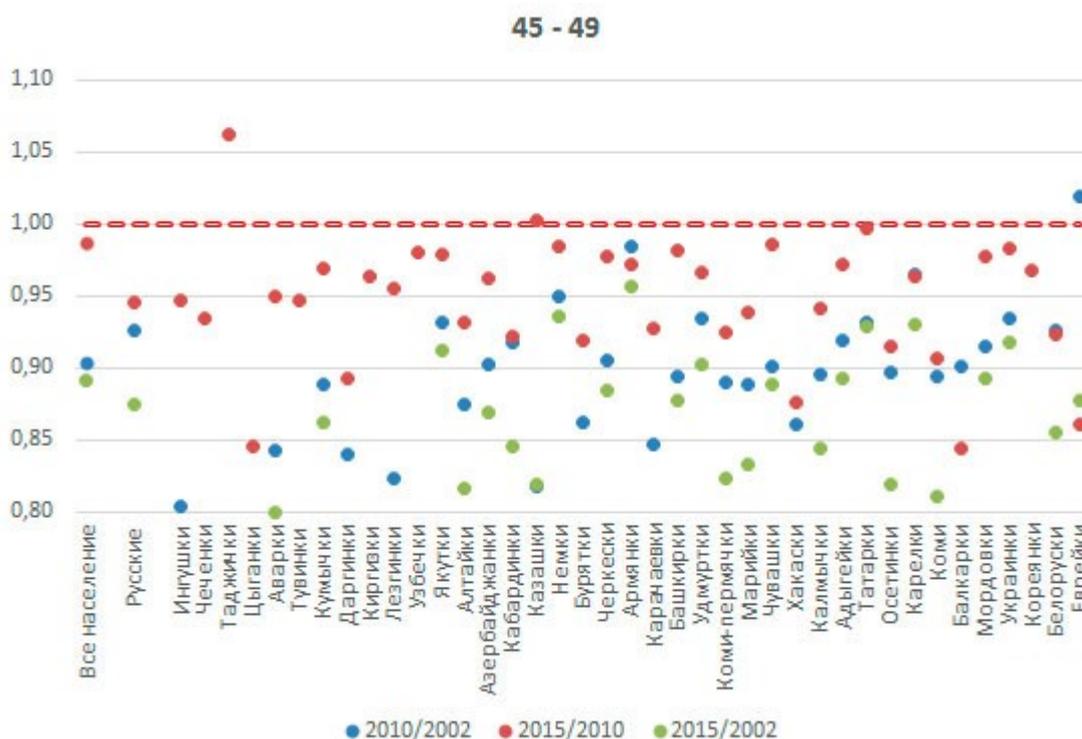
Рисунок 5. Различия в числе детей, рожденных живыми к возрасту 50-54 года у женщин отдельных национальностей, относительно русских женщин в соответствии с результатами опросов в 1979, 1989, 2002, 2010 и 2015 годах

Примечание: Национальности указаны в порядке убывания числа рожденных детей для рассматриваемой возрастной группы по данным опроса 2015 года.

Как повлияла пронаталистская демографическая политика на уровень рождаемости у различных народов

Остановимся более подробно на сравнении результатов последних трех опросов женщин отдельных возрастных групп в разрезе национальностей, проведенных в рамках переписей 2002 и 2010 годов и Микропереписи 2015 года, чтобы поставить вопрос о возможном воздействии мер государственной демографической политики, проводимой после 2006 года и направленной на стимулирование рождаемости.

На рис. 6 представлены относительные изменения числа рожденных детей у женщин 45-49 лет. Подтверждается наш вывод, сделанный выше, о сохранении тенденции к снижению рождаемости от поколения к поколению, характерный для всех народов, проживающих в России. За исключением таджиков, семейная миграция которых в Россию усилилась, все этносы продемонстрировали в 2015 году более низкую рождаемость не только в сравнении с 2002 годом, но и в сравнении с 2010 годом (у казашек и татарок декларируемая рождаемость в 2015 году осталась на уровне 2010 года).

Рисунок 6. Относительные изменения среднего числа рожденных детей у женщин отдельных национальностей в возрасте 45-49 лет за период между опросами 2002 и 2010 годов, между опросами 2010 и 2015 годов, а также за период между опросами 2002 и 2015 годов.

Примечание: Национальности указаны в порядке убывания числа рожденных детей для рассматриваемой возрастной группы по данным опроса 2015 года.

По мере снижения возраста женщин все отчетливее прослеживается увеличение показателей накопленной рождаемости в 2015 году по сравнению с предшествующими двумя опросами (рис. 7-9). Причем тенденция к росту практически не связана с современным уровнем рождаемости, характерным для той или иной национальности (на рисунках национальности указаны в порядке убывания среднего числа рожденных детей по результатам опроса в 2015 года). Так, относительные изменения числа рожденных детей для женщин русской национальности в последнее десятилетие близки к средним значениям для всех других национальностей, в том числе и тех, которые отличаются существенно более высоким, чем у русских, уровнем рождаемости. Такой характер изменений наталкивает на мысль, что именно однонаправленные и единые по своему содержанию и календарю введения в действие меры демографической политики вызвали данный эффект. У 30-34-летних женщин эффект сильнее, чем у 35-39-летних, а у последних сильнее, чем у 40-44 летних. В возрастной группе 30-34 года у целого ряда народов (но не у всех, и русские, в частности, к ним не относятся!) среднее число рожденных детей по опросу 2015 года стало даже выше, чем в 2002 году.

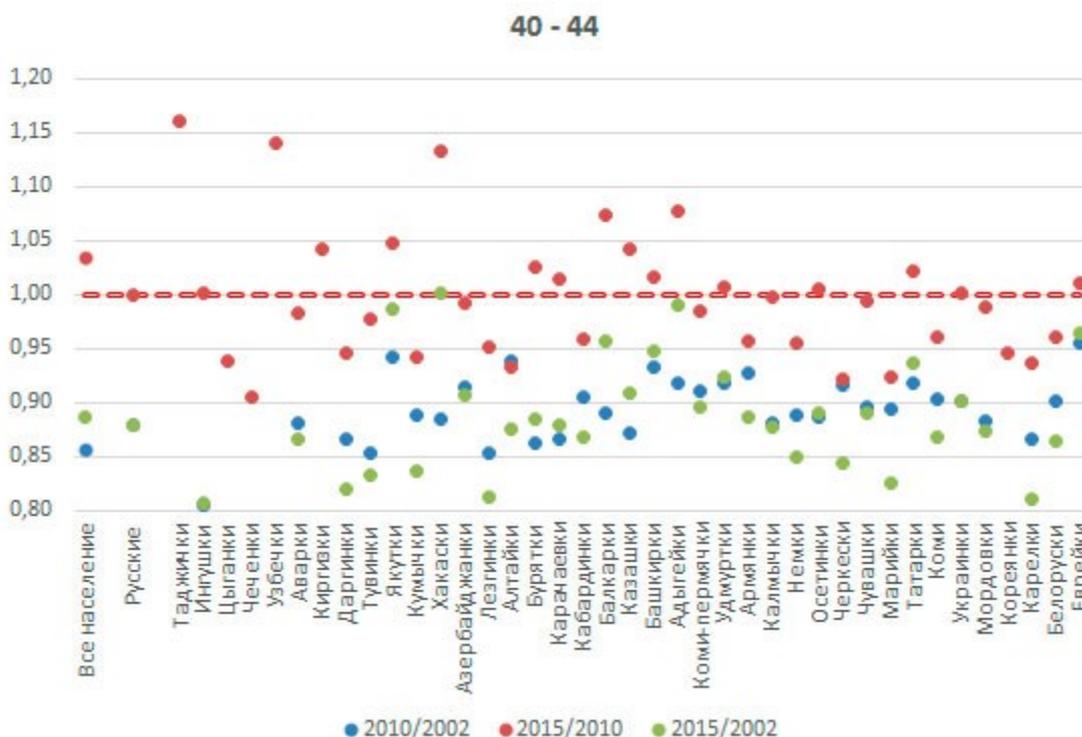
Следует также отметить, хотя и не значительное, но увеличение между опросами 2015 и 2010 межэтнической дифференциации по декларированному числу рожденных детей у женщин моложе 45 лет. Причем, чем моложе женщины, тем относительная вариация показателей у разных народов

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Андреев Е.М., Захаров С.В. Микроперепись
- 2015 ставит под сомнение результативность мер по
стимулированию рождаемости 15
//Демоскоп Weekly. 2017. № 711-712.
URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php>

увеличилась сильнее, что можно интерпретировать как неодинаковую по силе реакцию на пронаталистские меры политики, которую проявили различные российские регионы и народы, населяющие их. Увеличение региональной дифференциации рождаемости в последнее десятилетие, особенно сильное в сельских ареалах, уже отмечалось нами ранее [8]. Похожую ситуацию некоторого роста межэтнических различий в рождаемости Россия уже переживала в 1980-х годах, также в ситуации усиления государственной политики по отношению к семье (см. рис. 5). Не исключено, что нынешняя демографическая политика, по крайней мере, на время, опять притормозила унификацию уровня и возрастного профиля рождаемости у российского населения.

Означают ли отмеченные выше факты, что можно ожидать повышение показателей итоговой рождаемости у поколений сегодняшних тридцатилетних женщин, к тому времени, когда они выйдут из детородного возраста (т.е. достигнут 50 лет), по сравнению с предшествующими поколениями? Только в этом случае можно было бы говорить о переломе исторической тенденции снижения рождаемости у народов России и, в частности, о положительных результатах проводимой демографической политики.

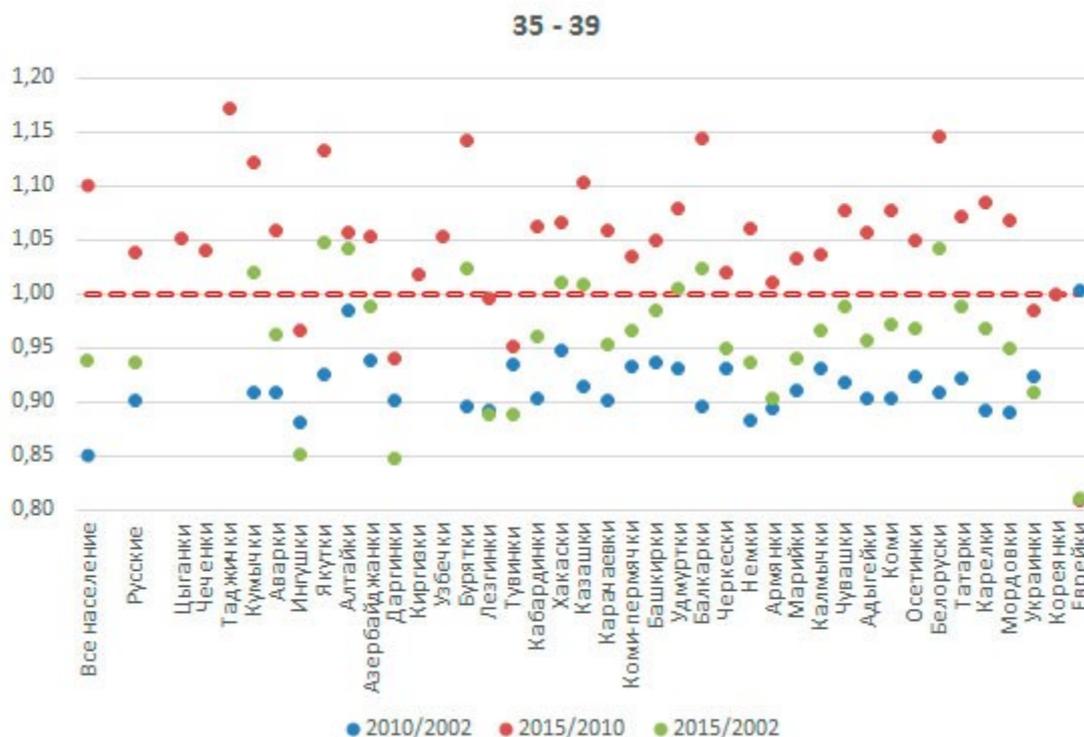

Рисунок 7. Относительные изменения среднего числа рожденных детей у женщин отдельных национальностей в возрасте 40-44 года за период между опросами 2002 и 2010 годов, между опросами 2010 и 2015 годов, а также за период между опросами 2002 и 2015 годов

Примечание: Национальности указаны в порядке убывания числа рожденных детей для рассматриваемой возрастной группы по данным опроса 2015 года.

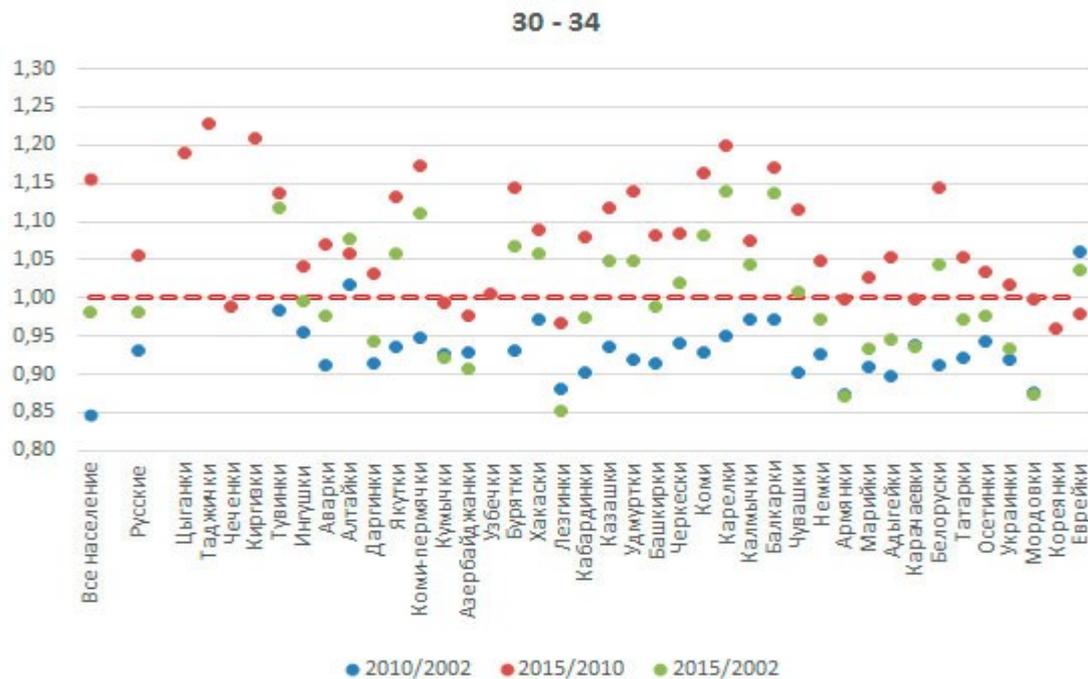
Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Андреев Е.М., Захаров С.В. Микроперепись
- 2015 ставит под сомнение результативность мер по
стимулированию рождаемости
//Демоскоп Weekly. 2017. № 711-712.
URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php>

Рисунок 8. Относительные изменения среднего числа рожденных детей у женщин отдельных национальностей в возрасте 35-39 лет за период между опросами 2002 и 2010 годов, между опросами 2010 и 2015 годов, а также за период между опросами 2002 и 2015 годов

Примечание: Национальности указаны в порядке убывания числа рожденных детей для рассматриваемой возрастной группы по данным опроса 2015 года.

Рисунок 9. Относительные изменения среднего числа рожденных детей у женщин отдельных национальностей в возрасте 30-34 года за период между опросами 2002 и 2010 годов, между опросами 2010 и 2015 годов, а также за период между опросами 2002 и 2015 годов

Примечание: Национальности указаны в порядке убывания числа рожденных детей для рассматриваемой возрастной группы по данным опроса 2015 года.

Сегодня мы не готовы дать утвердительного ответа на эти принципиальные вопросы. Пока мы лишь можем отметить очевидные и достаточно синхронные, но не одинаковые по величине сдвиги в календаре рождений у большинства народов России в сторону их большей концентрации у тридцатилетних. Не исключено, что по мере того, как представительницы этих поколений будут переживать четвертый десяток лет своей жизни, у многих из них будет наблюдаться компенсаторный спад в детородной активности как следствие повышенной рождаемости в предыдущих возрастах. В этой связи заметим, что, как показывают результаты рассматриваемых нами опросов, когорты, которым было 30-35 лет в момент старта государственных программ по стимулированию рождаемости (2006-2007 годы) не продемонстрировали значимого повышения накопленной рождаемости в сорокалетнем возрасте (т.е. по сути, к моменту завершения их репродуктивной карьеры) у подавляющего большинства народов России. В то же время вполне возможно, что у некоторых народов демографическая политика, действительно, усилила у молодежи стимулы к появлению детей, особенно у этнических групп, в которых еще остаются идеалы и наглядные примеры больших семей, а социальная идентификация взрослого мужчины и женщины сохраняет традиционное смещение в сторону создания многочисленного потомства. Возможно также, что результаты этих изменений еще раскроются по мере взросления этих поколений в росте показателей их итоговой рождаемости. В результате вопрос о демографической результативности пронаталистской политики в России остается открытым не только для населения в целом, но и для отдельных этносов, проживающих в России. Будем надеяться, что результаты очередного опроса населения о числе рожденных детей, который стоит в программе переписи

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Андреев Е.М., Захаров С.В. Микроперепись

- 2015 ставит под сомнение результативность мер по стимулированию рождаемости

18

//Демоскоп Weekly. 2017. № 711-712.

URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php>

населения 2020 г, поможет с большей уверенностью судить о направленности тенденций в рождаемости у отдельных народов и населения страны в целом.

Сравнение результатов опросов 2002, 2010 и 2015 годов по основным образовательным категориям

Социально-экономическая дифференциация рождаемости всегда представляет особый интерес исследователей и политиков, пытающихся оценить возможное влияние изменений экономических условий жизнедеятельности семей на результаты их демографического поведения. Особенно востребованы исследования в этом направлении в периоды активизации семейно-демографической политики, связанной с усилением использования ее материально-финансовых инструментов, что характерно для современной России. Более глубокий анализ социально-экономических аспектов рождаемости по данным Микрореписи 2015 года в сравнении с данными предыдущих исследований, в том числе организованных Росстатом, еще предстоит выполнить исследователям. Пока мы предлагаем читателям сравнить результаты опросов о числе рожденных детей в разрезе основных образовательных категорий населения России по результатам последних трех опросов, проведенных в рамках переписей населения 2002, 2010 годов и Микрореписи 2015 года (табл. 5).

Таблица 5. Среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину указанной возрастной группы по основным образовательным категориям, переписи населения 2002 и 2010 годов и Микрореписи 2015 года

Категории уровня образования	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
Перепись населения 2002 года						
Законченное высшее профессиональное	0,30	0,72	1,14	1,40	1,56	1,60
Среднее профессиональное	0,46	1,01	1,39	1,66	1,80	1,83
Среднее общее (полное), включая окончивших ПТУ	0,49	1,15	1,56	1,88	2,00	1,99
Перепись населения 2010 года						
Законченное высшее профессиональное	0,25	0,68	1,11	1,33	1,43	1,51
Среднее профессиональное	0,45	0,98	1,32	1,51	1,63	1,75
Среднее общее (полное)	0,53	1,20	1,54	1,74	1,92	2,02
Начальное профессиональное	0,54	1,06	1,40	1,62	1,79	1,94
Микрорепись населения 2015 года						
Законченное высшее профессиональное	0,25	0,72	1,16	1,40	1,46	1,49
Среднее профессиональное	0,50	1,08	1,44	1,58	1,63	1,68
Среднее общее (полное)	0,51	1,35	1,70	1,84	1,86	1,93
Начальное профессиональное	0,63	1,19	1,48	1,65	1,71	1,79

Источник: Рождаемость. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005 (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., Т. 12); Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 10. Рождаемость. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm); расчеты авторов на основе исходных данных, представленных в деперсонифицированной базе индивидуальных данных Микрореписи 2015 года, размещенных Росстатом на официальном сайте: <http://vpnmicrodata.gks.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml> (дата обращения 10.01.2017).

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Андреев Е.М., Захаров С.В. Микрорепись
- 2015 ставит под сомнение результативность мер по
стимулированию рождаемости 19
//Демоскоп Weekly. 2017. № 711-712.
URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php>

Оценки по опросам 2002 и 2010 годов приводятся в соответствии с официальными публикациями. Оценки для 2015 года произведены авторами на основе обращения к открытой для публичного доступа официальной базе Росстата индивидуальных данных Микрореписи. К сожалению, при официальной публикации данных переписи населения 2002 года лица, окончившие ПТУ, включались в число лиц, имеющих среднее полное образование, а в виду отсутствия открытого доступа к индивидуальным данным этой переписи мы не можем выделить в самостоятельную категорию лиц с начальным профессиональным образованием подобно тому, как это было сделано Росстатом в отношении результатов опроса 2010 года. Кроме того, при ретроспективном сравнении оценок в разрезе образовательных категорий мы не в состоянии учесть особенности дизайна выборки Микрореписи 2015 года, подобно тому, как уже было оговорено выше в отношении данных в разрезе национальностей. В связи с этим обстоятельством мы не можем обеспечить полную методологическую сопоставимость результатов всех трех опросов по всем образовательным категориям.

Тем не менее, данные, приведенные ниже, представляют, на наш взгляд, огромный интерес. Они свидетельствуют, что представительницы основных образовательных категорий (с высшим, средним профессиональным и средним общим образованием, вне зависимости от включения или не включения в последнюю лиц с начальным профессиональным образованием) не продемонстрировали в 2000-х годах прироста среднего числа рождений в возрастах старше 35 лет (ср. данные опросов 2002 и 2015 годов, табл. 5).

Имеющиеся сколько-нибудь значимые подвижки в сторону повышения касаются, во-первых, периода между опросами 2010 и 2015 годов, а, во-вторых, почти исключительно женщин в возрастах до 40 лет. Следует заметить, что имеющиеся приросты крайне невелики, в среднем менее 0,1 рождения в расчете на одну женщину, что, строго говоря, не выходит за границы точности оценивания, особенно принимая во внимание, что среднее число рожденных детей по опросу 2015 года, как уже было сказано выше, слегка завышено, как минимум, на 0,06. Наименьшие изменения относятся к женщинам с законченным высшим образованием (приросты от 0,03 в группе 40-44 до 0,07 в группе 35-39 лет). Наибольший прирост среднего числа рожденных детей между опросами 2010 и 2015 годов показали тридцатилетние женщины со средним общим образованием (прирост составил 0,15-0,16 рождений на одну женщину). Заметен прирост у женщин 30-34 лет с начальным профессиональным образованием (на 0,13) и у тридцатилетних женщин со средним профессиональным образованием (на 0,1-0,12).

Таким образом, если принять во внимание методологические погрешности количественного оценивания результатов массовых опросов россиянок различных образовательных категорий, положительные сдвиги в показателях рождаемости в период действия активной пронаталистской политики едва просматриваются, и если они и имеются, то касаются в основном женщин с низким образовательным статусом, что, в принципе, ожидаемо согласуется с известными экономическими теориями.

Краткие итоги

Результаты широкомасштабного опроса женщин о числе рожденных детей, проведенного в рамках Всероссийского социально-демографического обследования населения (Микрореписи населения), в октябре 2015 года, не подтверждают широко распространенные среди политиков и у части российского экспертного сообщества взгляды о высокой результативности мер демографической политики по стимулированию рождаемости, предпринятых государством после 2005 года. За прошедшее десятилетие можно пока отметить лишь сегментированные и едва заметные положительные сдвиги в рождаемости нынешних поколений россиян, находящихся в средних детородных возрастах, с неочевидными долгосрочными перспективами. В целом данные результаты и выводы подтверждают и усиливают результаты и выводы исследований данного

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Андреев Е.М., Захаров С.В. Микрорепись

- 2015 ставит под сомнение результативность мер по
стимулированию рождаемости

20

//Демоскоп Weekly. 2017. № 711-712.

URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php>

вопроса на несвязанных с опросами данных текущего учета рождений, регулярно представляемых на страницах Ежегодного демографического доклада «Население России»^[9], журнала «Демографическое обозрение»^[10] и в других публикациях. Авторы выражают надежду, что вопрос о числе рожденных детей сохранится в программе очередной переписи населения, намеченной на 2020 год. Индикаторы, которые базируются на результатах регулярных массовых опросов Росстата в рамках переписей и микропереписей населения, играют ключевую роль в системе наблюдения за тенденциями рождаемости в стране.

[1] Андреев Евгений Михайлович – Заведующий международной лабораторией исследований населения и здоровья.

[2] Захаров Сергей Владимирович – Заместитель директора Института демографии НИУ ВШЭ.

[3] Строго говоря, такие статистические категории, как «домохозяйство», «частное домохозяйство», «частное домохозяйство, состоящее из одного индивида», «коллективное домохозяйство», стали использоваться в отечественной статистической практике новейшего времени только после Микропереписи населения 1994 года. До этого отечественная переписная статистика оперировала категориями «семья», «члены семьи, проживающими отдельно» и некоторыми другими, что не только плохо соотносилось с международной практикой, но и затрудняло социально-экономическую идентификацию целого ряда категорий граждан, постоянно проживающих в условиях коллективной организации быта. Поэтому, с методологической точки зрения, результаты опросов населения не являются идеально сопоставимыми в силу некоторых отличий в методах отбора респондентов и, соответственно, построения выборочных совокупностей в советских и постсоветских обследованиях населения. См., например: Волков А.Г. Методология и организация микропереписи в России в 1994 г. //Волков А.Г. Избранные демографические труды. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014: 180-198. Однако, на наш взгляд, в нашем конкретном случае эта проблема малозначима, и она не должна сколько-нибудь заметно сказаться при сравнениях результатов опросов.

[4] См.: Андреев Е.М., Харьковская Т.Л. Сравнительный анализ данных из разных источников о числе рожденных детей //Вопросы Статистики. 2013. №5: 38-46; Захаров С.В. Долговременные тенденции рождаемости в России в свете переписи населения 2010 г. //Население России 2010-2011 /Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013: 318-324; Богоявленский Д.Д. Этническая дифференциация рождаемости в России //Население России 2012 /Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014: 174-188.

[5] Более детальный анализ этого периода истории российской рождаемости см., в частности: Захаров С.В. (2006). Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. //SPERO. Социальная политика: Экспертиза, Рекомендации, Обзоры. 2006. №5: 33-69.

http://spero.socpol.ru/docs/N5_2006-33_69.pdf; Фрейка Т., Захаров С.В. (2014) Эволюция рождаемости за последние полвека в России: оптика условных и реальных поколений //Демографическое обозрение. 2014, Т.1, №1: 106–143 <http://demreview.hse.ru/2014--1/120991254.html>

[6] Начиная с 1997 года запись о национальности была исключена из персонифицированных идентификационных документов в России и в ее регионах, ее перестают в обязательном порядке указывать и в актах гражданского состояния (рождений, смертей, браков, разводов), а сохранившуюся графу заполняют по желанию заявителя. В результате доля актов с неуказанной национальностью критически возросла (к 2006 году почти до половины). В 2007 году официальная разработка данных естественного движения населения в разрезе национальностей была прекращена.

[7] Можно считать, что эти обе неперевзвешенные оценки завышены примерно в одинаковой

степени (на 0,07 рождений в расчете на одну женщину, см. предыдущие разделы).

[8] Население России 2012 /Отв. ред. А.Г. Вишневецкий. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014: 158-173.

[9] См. Население России. Ежегодный демографический доклад, издающийся с 1993 года, и последний выпуск которого, вышедший в свет в ноябре-декабре 2016 г., охватывает тенденции вплоть до 2014 года включительно.

[10] См., например: Фрейка Т., Захаров С.В. (2014) Эволюция рождаемости за последние полвека в России: оптика условных и реальных поколений //Демографическое обозрение. 2014, Т. 1, №1: 106–143 <http://demreview.hse.ru/2014--1/120991254.html>; Захаров С. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1 //Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, № 3: 6-38. (URL: <https://demreview.hse.ru/2016--3/196884104.html>); Часть 2 //Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, № 4 (в печати).